

Эдвард Лир

Книга НОНСЕНСА

перевод Бориса Архипцева

Edward Lear's
*Book of
Nonsense*

One Hundred Nonsense Pictures and Rhymes
Сотня бестолковых рисунков и стишков

Эдвард Лир

**Книга нонсенса. Сотня
бестолковых рисунков и стишков**

«Animedia»

Лир Э.

Книга нонсенса. Сотня бестолковых рисунков и стишков /
Э. Лир — «Animedia»,

ISBN 978-8-0877-6256-1

Книга объединяет два главных прижизненных издания основателя и ярчайшего представителя поэзии абсурда. Эдвард Лир (1812–1888) – прославленный английский поэт и художник, отец литературного лимерика, жанра, оказавшего заметное влияние на литературу конца XIX и всего XX века. Лимерики (216 забавных пятистиший) приведены на языке оригинала с параллельными переводами, выполненными лучшим российским интерпретатором поэзии нонсенса Борисом Архипцевым, и сопровождаются авторскими иллюстрациями. Переводчик посвятил работе более 20 лет жизни, добившись уникального результата, невиданной прежде полноты раскрытия авторского замысла в сочетании с красотой и естественностью звучания русского стиха. «...Архипцев переводит Эдварда Лира, как благочестивый толковник – Писание: он передает и смысл, и звук. Точен – часто до мельчайших деталей. Звучен – до самой лихой эквилибристики...» (Н. Горбаневская.) Книга погружает читателя в атмосферу тонкого английского юмора, превосходно переданного переводчиком, в мир абсурда, делая его близким и понятным человеку любого возраста – от младшего школьного до старшего.

ISBN 978-8-0877-6256-1

© Лир Э.
© Animedia

Содержание

Обложка первого издания «Книги нонсенса» Эдварда Лира	6
Предисловие переводчика	8
I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Edward LEAR
A Book of Nonsense. One Hundred
Nonsense Pictures and Rhymes
Эдвард Лир. Перевод Бориса Архипцева
Книга нонсенса. Сотня
бестолковых рисунков и стишков

Обложка первого издания
«Книги нонсенса» Эдварда Лира

A

BOOK OF NONSENSE.

By EDWARD LEAR.

WITH ALL THE ORIGINAL PICTURES AND VERSES.

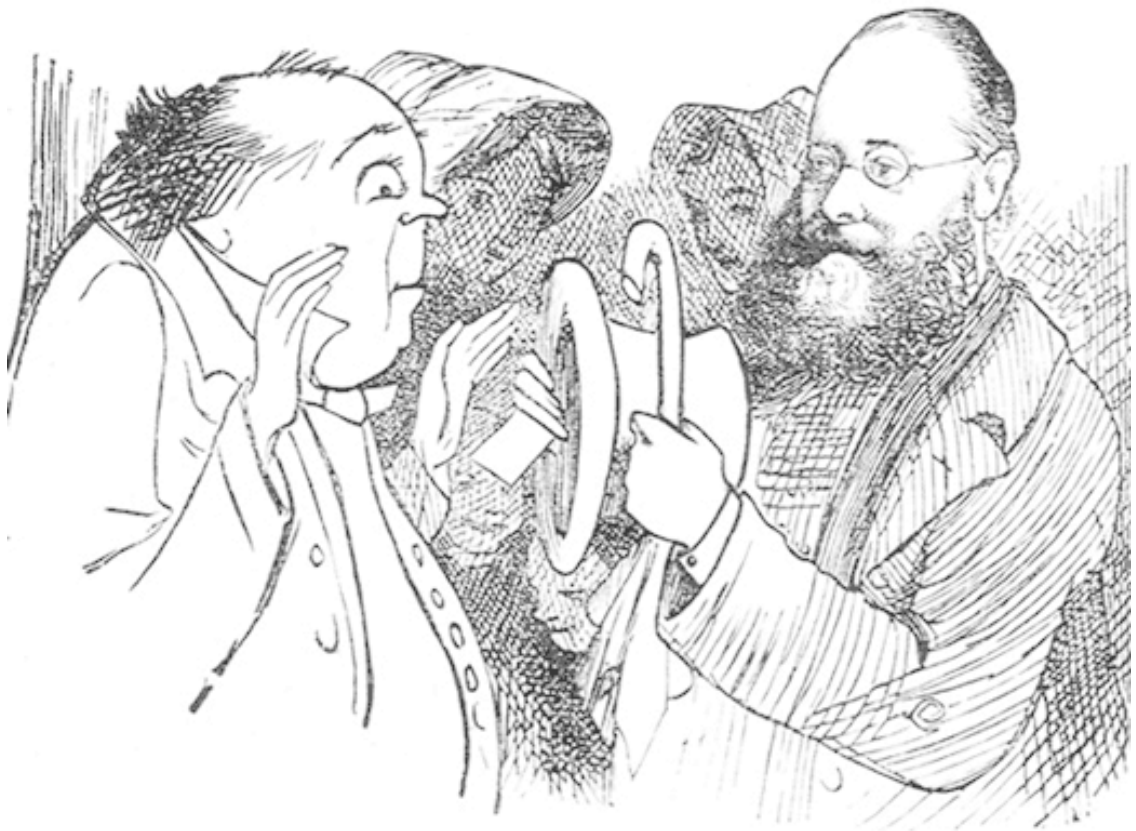
There was an Old Derry down Derry, who loved to see little folks merry;
So he made them a Book, and with laughter they shook
At the fun of that Derry down Derry.

BOSTON:
ROBERTS BROTHERS.

1894.

There was an Old Derry down Derry,
Who loved to see little folks merry;
So he made them a book,
And with laughter they shook
At the fun of that Derry down Derry.

Обожал старый Дерри из Дерри,
Чтобы радостно дети галдерри;
Он им книжку принёс,
И смешил их до слёз
Уморительный Дерри из Дерри.

Lear showing a doubting stranger his name in his hat to prove that Edward Lear was a man and not merely a name.

Drawn by Himself.

Лир, показывающий недоверчивому незнакомцу своё имя на шляпе в доказательство того, что он реальный человек, а не просто имя.

Авторский рисунок.

Предисловие переводчика

«A Book of Nonsense» («Книга нонсенса») увидела свет в 1846 году, приобретя законченный, многим знакомый вид в третьем издании, 1861 года. Вышедшая в 1872 году книга «One Hundred Nonsense Pictures and Rhymes» («Сотня бестолковых рисунков и стишков») сформировала канонический корпус лимериков Эдварда Лира, получивших всемирное признание. В настоящем издании сведены все лимерики за исключением тех немногих, что вызывают сомнения относительно авторства Лира, и тех, которые сам он, в силу разных причин, принципиально не хотел публиковать. Переведено по книгам: «*The Complete Nonsense Book by Edward Lear*», Dodd, Mead & Company, New York, 1912; «*The Nonsense Verse of Edward Lear*», Mandarin Paperbacks, London, 1992.

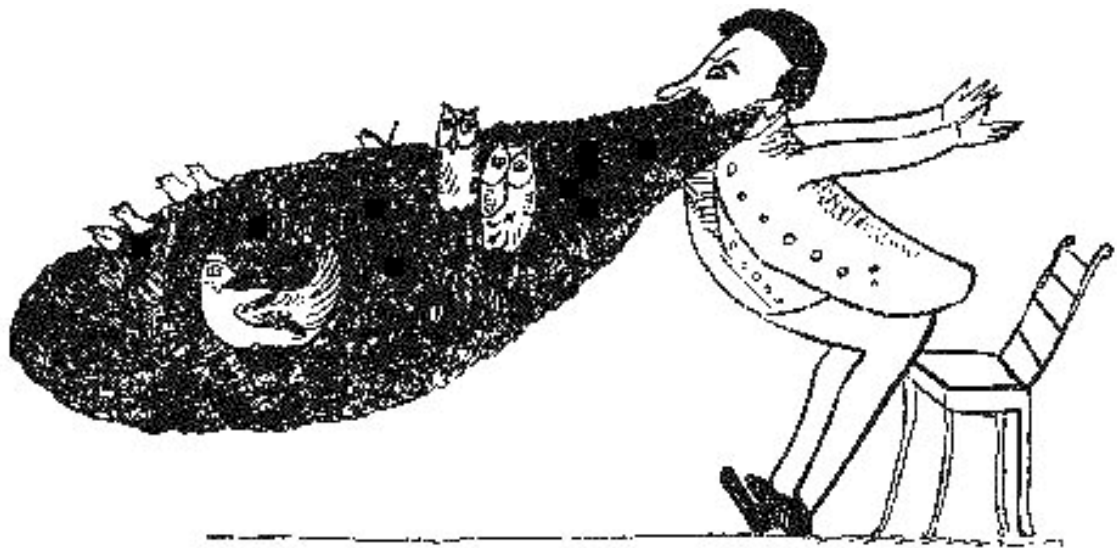
Предвидя, что иных взыскательных читателей могут смутить, озадачить, покоробить, а возможно, и обескуражить, словесные диковинки вроде «аккурайдо» или «гневицца», разбросанные там и сям по страницам книги, хотел бы начистоту объясниться с ними. Проще всего, разумеется, заподозрить и обвинить переводчика в недостаточно твёрдом владении родным языком или в излишне вольном обращении с ним. Однако отнюдь не исключены и иные варианты-объяснения, не правда ли? Например, всё это может быть сделано вполне осознанно, причём по нескольким причинам сразу.

По порядку. Это могло быть сотворено, во-первых, просто для улыбки. Во-вторых, ради особо точной, звонкой, прямо-таки звенящей рифмы, весьма желательной в лимерике. Третье. Сам автор, Эдвард Лир, вряд ли возражал бы против такого, ибо сам был большим шутиком, озорником, любителем весёлой языковой игры: придуманные им забавные словечки вроде *scroobious*, *ombliferous* или *borascible* вот уже почти два столетия не дают покоя лингвистам, знатокам и рядовым носителям английского языка – никто так доселе и не прознал, что же они, чёрт побери, в действительности означают! Нередко он (Лир) упрощал затейливую английскую орфографию (это когда, помните, пишут «Манчестер», а читают «Ливерпуль»), добиваясь не только звукового, но и графического подобия рифмуемых слов, например, записывал «охру (*ochre*)» как «okeг» для большего совпадения с «кочергой (*poker*)», а «ocean» как «otion» – мотив неясен, сознательно нарушал родную грамматику, употреблял просторечия (*O law* вместо *O Lord*, *It ain't* вместо *It isn't*, *a-telling* вместо *telling*) и т. д. А уж каламбуристом был таким, что ещё поискать: друга своего Фортеस्कью (*Fortescue*) именовал в письмах не иначе как «40scue», немцев делил на «Ger-man, Ger-woman and Ger-children», а нарциссы (*daffodillies*) однажды назвал *daffy-down-dillies*!

Ну и наконец, четвёртое и основное. Никто не возбраняет и ничто не мешает любому «несогласному» читателю корректировать текст сообразно своим вкусам и представлениям, заменяя при чтении раздражающие слова более привычными, традиционными, напрашивающимися: небольшое творческое усилие – и вычурное «аккурайдо» превратится в нормальное (хотя и чуть скучноватое, быть может) наречие «аккуратно», «жизнирадисто» – в «жизнерадостно», «хоулда» – в «холода» и т. д. Такие же слова, как «злоключиться» или «ненасыпный», являющиеся формально неологизмами, на мой взгляд, просто обязаны наличествовать в языке – коль скоро имеются «злоключение», «приключиться», «ненасытный» и в то же время совсем недавно ещё не было ни «влюблённости», ни «промышленности», ни даже «лётчика» (зато был «летун»). При этом ещё затевается забавная интерактивная игра, а читатели становятся своего рода соавторами переводчика! Убедил? Увлёк?

Борис Архипцев

I
A Book of Nonsense, 1846.
Книга нонсенса, 1846

There was an Old Man with a beard,
Who said, 'It is just as I feared!
Two Owls and a Hen,
Four Larks and a Wren,
Have all built their nests in my beard!'

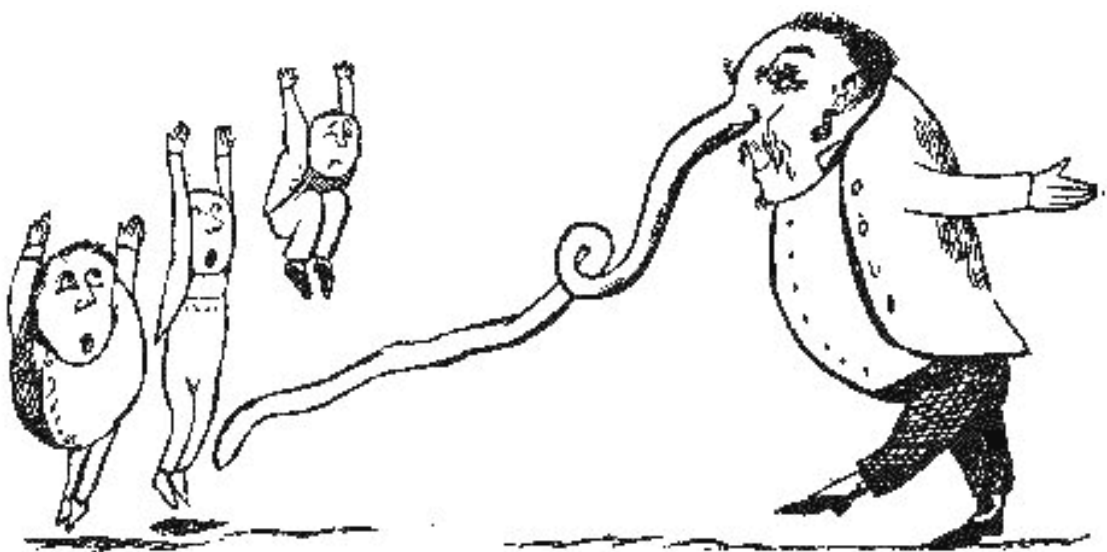
Был один старичок в бороде,
Он сказал: «Так и знал, быть беде!
Две совы и несушка,
Корольки и кукушка
Угнездились в моей бороде!»

There was a Young Lady of Ryde,
Whose shoe-strings were seldom untied;
She purchased some clogs,
And some small spotty Dogs,
And frequently walked about Ryde.

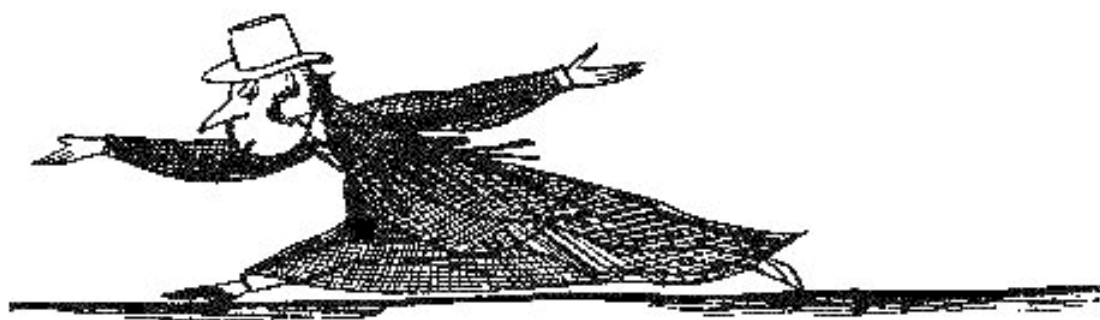
Клоги юная леди из Райда
Шнуровала весьма аккурайдо
И, купив не за так
Мелких пёстрых собак,
Знай гуляла по улицам Райда.

There was an Old Man with a nose,
Who said, 'If you choose to suppose

That my nose is too long,
You are certainly wrong!
That remarkable Man with a nose.

Был старик с выдающимся носом.
«Коли вы зададитесь вопросом,
Не велик ли мой нос, –
Это ложный вопрос!» –
Молвил старец с отвесистым носом.

There was an Old Man on a hill,
Who seldom, if ever, stood still;
He ran up and down,
In his Grandmother's gown,
Which adorned that Old Man on a hill.

На холме был подвижный старик,
Он спокойно стоять не привык;
Вверх и вниз всё резвей
В платье бабки своей
Прихорошенный бегал старик.

There was a Young Lady whose bonnet
Came untied when the birds sate upon it;
But she said, 'I don't care!
All the birds in the air
Are welcome to sit on my bonnet!'

У девицы все ленты на шляпке
Растрепали пернатые лапки;
Но она не гневицца:
«Ведь сама этих птиц я
Посидеть приглашала на шляпке!»

There was a Young Person of Smyrna,
Whose Grandmother threatened to burn her;
But she seized on the Cat,
And said, 'Granny, burn that!
You incongruous Old Woman of Smyrna!'

Внучку юную бабка из Смирны
Сжечь дотла угрожала настырно;
Та схватила кота
И отверзла уста:
«Жги его, старушонка из Смирны!»

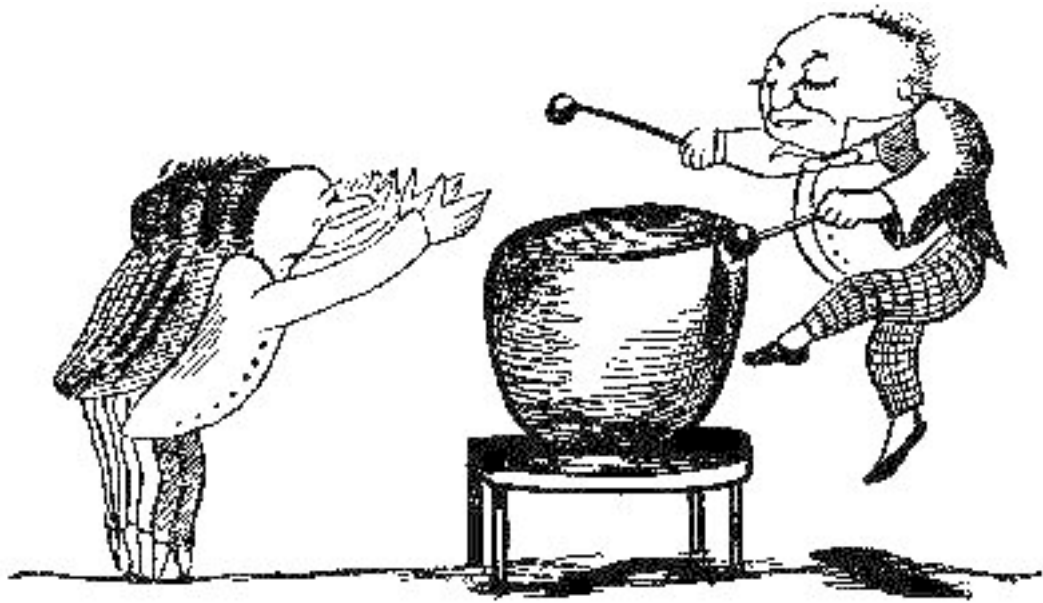

There was an Old Person of Chili,
Whose conduct was painful and silly;
He sate on the stairs,
Eating apples and pears,
That imprudent Old Person of Chili.

Странноватого старца из Чили
В поведеньи дурном уличили;
На ступенях сидел он,
Груши-яблоки ел он,
Опрометчивый старец из Чили.

There was an Old Man with a gong,
Who bumped at it all the day long;
But they called out, 'O law!
You're a horrid old bore!'
So they smashed that Old Man with a gong.

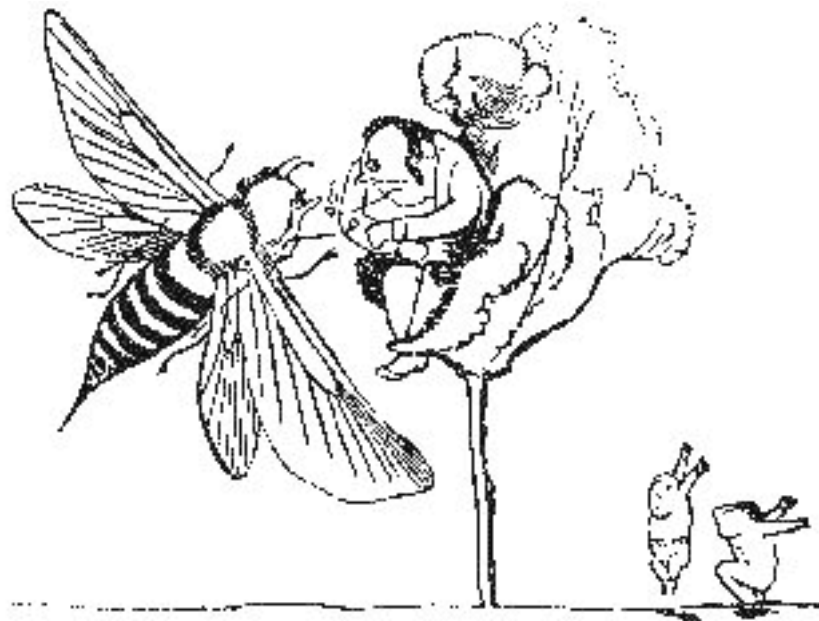
День-деньской колотил старичонка
В брюхо звонкого медного гонга;
Но прохожие в крик:
«О, гремучий старик!»
Сокрушённый, замолк старичонка.

There was an Old Lady of Chertsey,
Who made a remarkable curtsey;
She twirled round and round,
Till she sank underground,

Which distressed all the people of Chertsey.

Обожала старушка из Чертси
В реверансе юлою вертертси,
Меры в том не приемля,
И однажды сквозь землю
Провернулась, печалуя Чертси.

There was an Old Man in a tree,
Who was horribly bored by a Bee;
When they said, 'Does it buzz?'
He replied, 'Yes, it does!
It's a regular brute of a Bee!'

Был старик, что на ветке ветлы
Несказанно страдал от пчелы;
На вопрос: «Что, жужжит?»
Отвечал: «Дребезжит!
Спасу нет от зверейшей пчелы!»

There was an Old Man with a flute,
A sarpint ran into his boot;
But he played day and night,
Till the sarpint took flight,
And avoided that Man with a flute.

К старику, оснащённому флейтой,
Змей в сапог проскользнул пёстрой лентой;
Тот играл день и ночь,
Змею стало невмочь,
Дал он дёру от дедушки с флейтой.

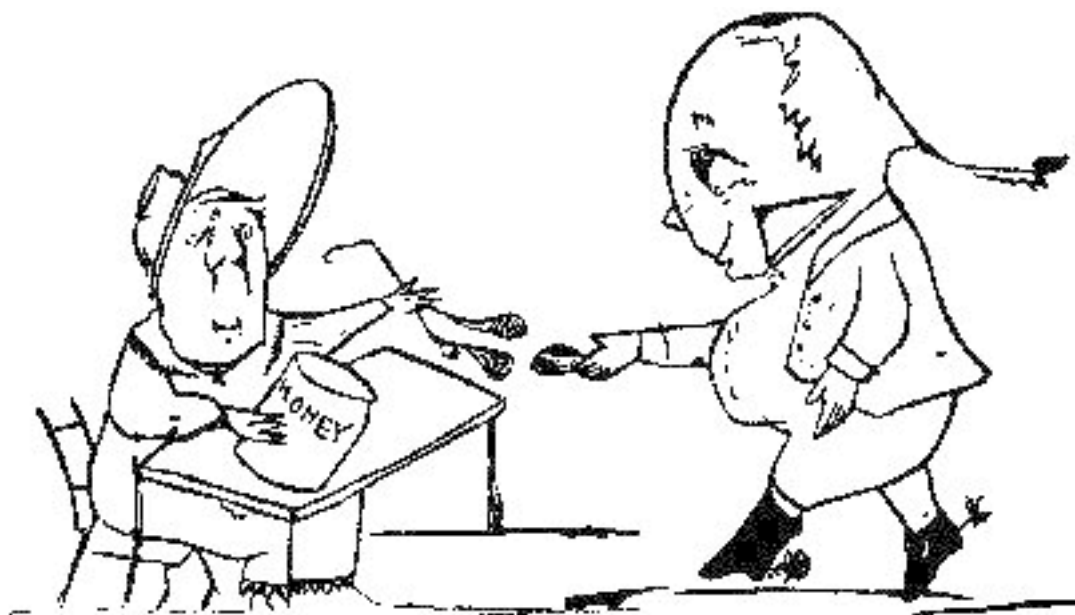

There was a Young Lady whose chin
Resembled the point of a pin;
So she had it made sharp,
And purchased a harp,
And played several tunes with her chin.

Подбородок у юной девицы
Был подобием кончика спицы;
Посильней заострив,
Развесёлый мотив
Им на арфе сыграла девица.

There was an Old Man of Kilkenny,
Who never had more than a penny;
He spent all that money
In onions and honey,
That wayward Old Man of Kilkenny.

В кошельке старика из Килкенни
Никогда не водилось и пенни;
Тратил скудный доход
Лишь на лук да на мёд
Тот причудистый мот из Килкенни.

There was an Old Person of Ischia,
Whose conduct grew friskier and friskier;
He danced hornpipes and jigs,
And ate thousands of figs,
That lively Old Person of Ischia.

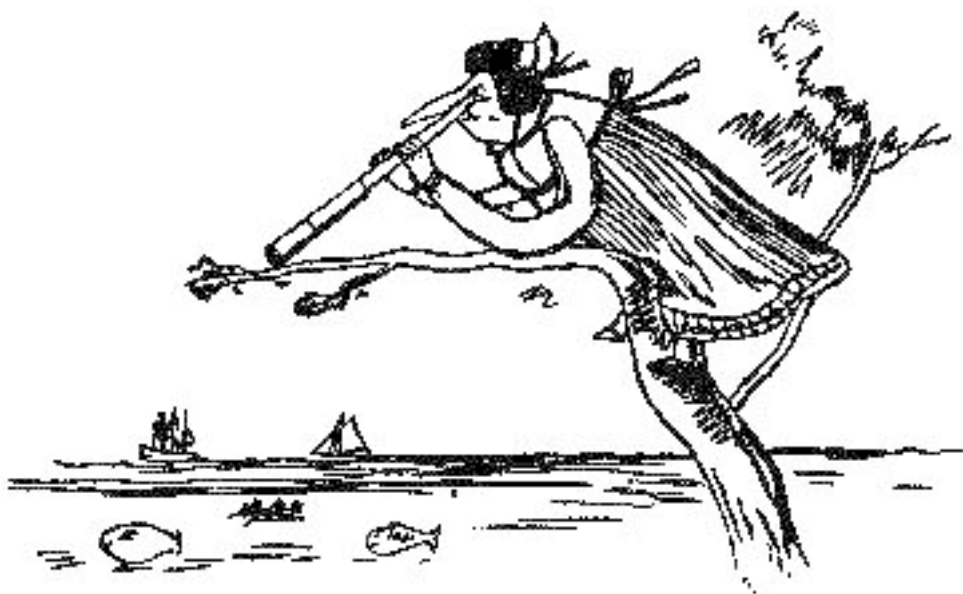
Сей персонистый старец на Искии
Вёл себя всё неисто-неистовой;
Отплясал сотни джиг
И сжевал тыщи фиг
Жизнедышащий старец на Искии.

There was an Old Man in a boat,
Who said, 'I'm afloat, I'm afloat!'
When they said, 'No! you ain't!'

He was ready to faint,
That unhappy Old Man in a boat.

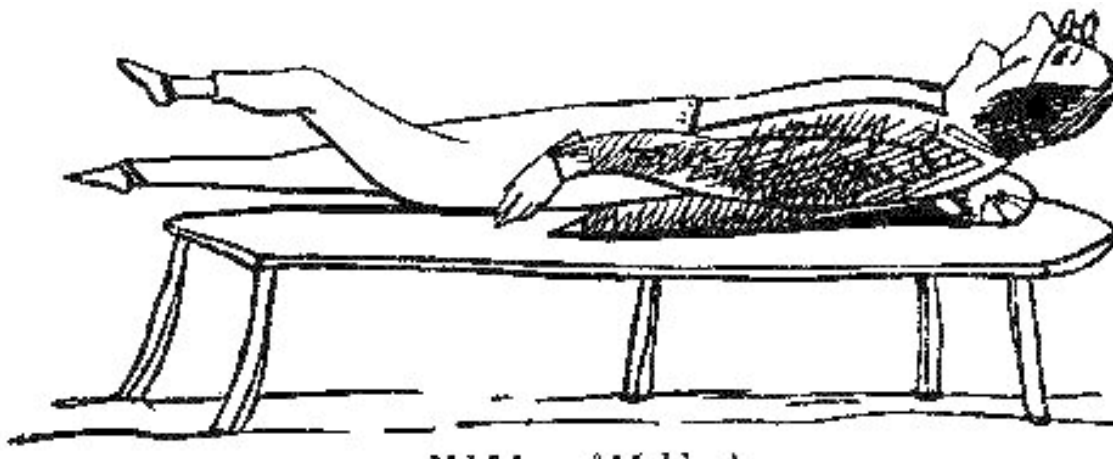
Гаркнул старец, забравшийся в лодку:
«Я плыву, я плыву!» – во всю глотку.
А ему: «Не плывёшь!»
Старца бросило в дрожь,
Обмер старец, забравшийся в лодку.

There was a Young Lady of Portugal,
Whose ideas were excessively nautical;
She climbed up a tree,
To examine the sea,
But declared she would never leave Portugal.

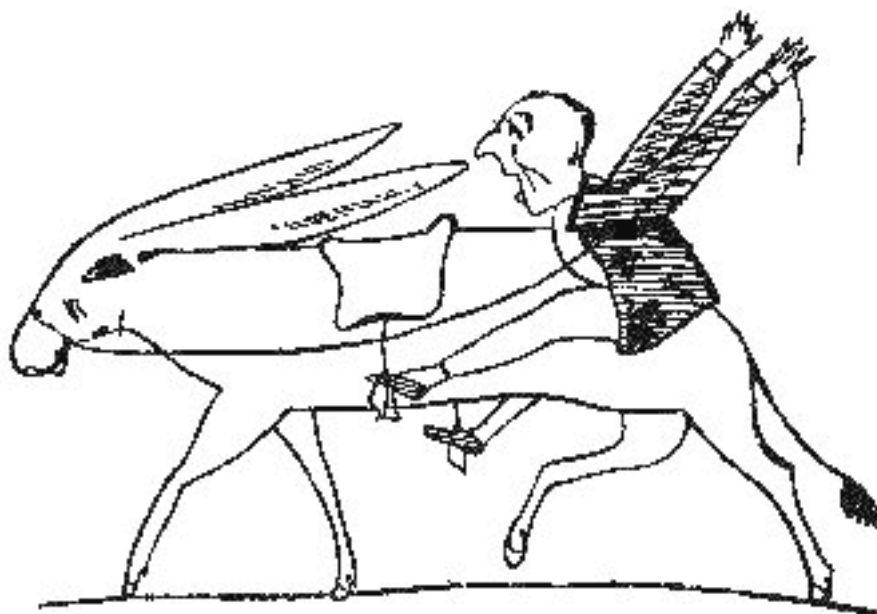
Дева юная из Португалии
Всё рвалась в океанские дали и
С крон дерев то и дело
В сине море глядела,
Но осталась верна Португалии.

There was an Old Man of Moldavia,
Who had the most curious behaviour;
For while he was able,
He slept on a table,
That funny Old Man of Moldavia.

Был курьёзный старик из Молдавии,
И подобных едва ли видали вы;
На свету и во мгле
Почивал на столе
Ненасыпный старик из Молдавии.

There was an Old Man of Madras,
Who rode on a cream-coloured ass;

But the length of its ears
So promoted his fears,
That it killed that Old Man of Madras.

Взгромоздился старик из Мадраса
На осла мелового окраса;
Уши страшной длины
Животине даны,
В страхе помер старик из Мадраса.

There was an Old Person of Leeds,
Whose head was infested with beads;
She sat on a stool,
And ate gooseberry fool,
Which agreed with that Person of Leeds.

Обожала старушка из Лидса,
В кудри бисер вплетя, опустидса
На стулец массой всей,
И вкушала кисель
Из крыжовня старушка из Лидса.

There was an Old Man of Peru,
Who never knew what he should do;
So he tore off his hair,
And behaved like a bear,
That intrinsic Old Man of Peru.

Кудреватый старик из Перу
Всё не знал, чем заняться в миру;
Неуклюж как медведь,
Выдрал кудри на треть
Лысоватый старик из Перу.

There was an Old Person of Hurst,
Who drank when he was not athirst;
When they said, 'You'll grow fatter,'
He answered, 'What matter?'
That globular Person of Hurst.

Сей персонистый старец из Хёрста
Не от жажды пивал – из упёрства.
«Лопнешь, старый питак!»
«А хотя бы и так!» –
Отвечал круглый старец из Хёрста.

There was a Young Person of Crete,
Whose toilette was far from complete;
She dressed in a sack,
Spickle-speckled with black,
That ombliferous Person of Crete.

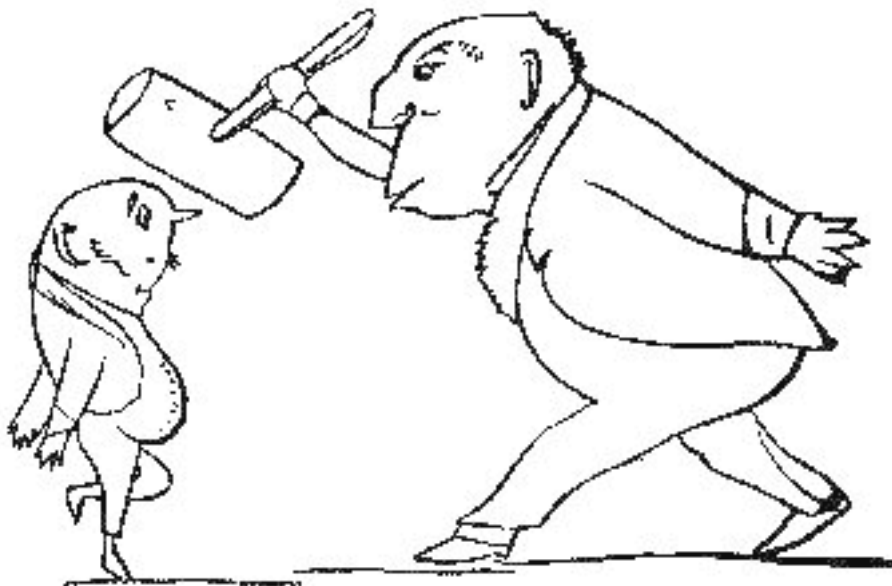
У девицы на острове Крит
В платье незавершённость царит;
Носит пёстрый мешок,
В пятнах каждый вершок,
Омблиферочка с острова Крит.

There was an Old Man of the Isles,
Whose face was pervaded with smiles;
He sang high dum diddle,
And played on the fiddle,
That amiable Man of the Isles.

Был милейший старик с Островов,
Весельчак, трулялист, острослов;
Пел, пиликал на скрипке,
Излучая улыбки,
Дружелюбный старик с Островов.

There was an Old Person of Buda,
Whose conduct grew ruder and ruder;
Till at last, with a hammer,
They silenced his clamour,
By smashing that Person of Buda.

Грубый старец из города Буда
Вёл себя всё грубее, покуда
Некто, взяв молоток,
Не пристукнул чуток
Горлодёра из города Буда.

There was an Old Man of Columbia,
Who was thirsty, and called out for some beer;

But they brought it quite hot,
In a small copper pot,
Which disgusted that Man of Columbia.

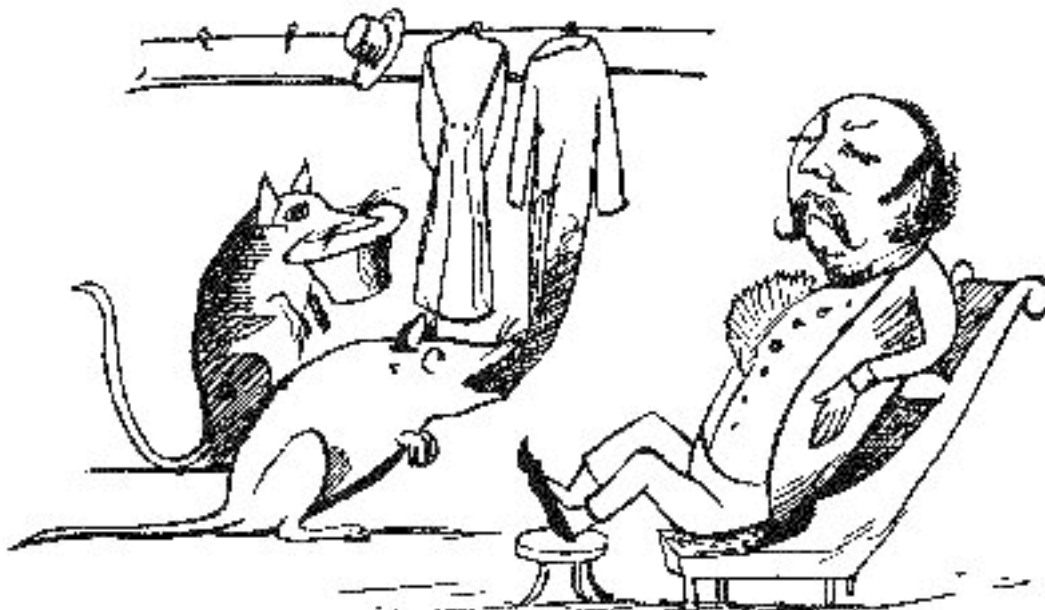
Мучим жаждой, старик из Колумбии
Вздумал, что выпить пива не глупо бы;
Принесли торопливо
Кружку тёплого пива,
Отвратив старика из Колумбии.

There was a Young Lady of Dorking,
Who bought a large bonnet for walking;
But its colour and size
So bedazzled her eyes,
That she very soon went back to Dorking.

Прикупила девица из Доркина
Для гуляния шляпку – восторги! но
Крой её и окрас
Ослепил и потряс,
В дом загнав, ту девицу из Доркина.

There was an Old Man who supposed
That the street door was partially closed;
But some very large Rats
Ate his coats and his hats,
While that futile Old Gentleman dozed.

Зряшний старец, не чая напасти,
Дверь считал затворённой отчасти;
Но тандем крупных крыс
Съел пальто, шляпы сгрыз,
А старик был у дрёмы во власти.

There was an Old Man of the West,
Who wore a pale plum-coloured vest;
When they said, 'Does it fit?'
He replied, 'Not a bit!'
That uneasy Old Man of the West.

Обитавший на Западе дед
В сливоватый жилет был одет;
Спросишь: «Впору жилет?»,
А старик: «Ну уж нет!»
Вот такой неулюбчивый дед.

There was an Old Man of the Wrekin,
Whose shoes made a horrible creaking;
But they said, 'Tell us whether
Your shoes are of leather,
Or of what, you Old Man of the Wrekin?'

Башмаки старикашки близ Рикина
Расскрипелись весьма подозрительно;
Вот его и спросили:
«Это что – кожа или?..
Что за скрип, старикашка близ Рикина?»

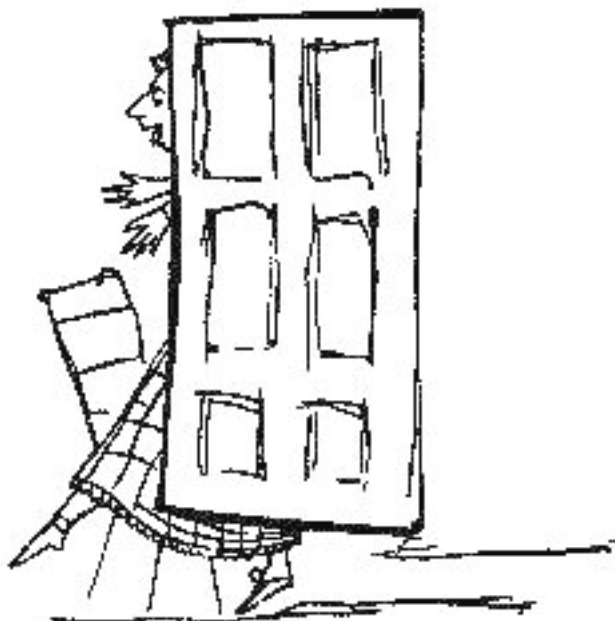

There was a Young Lady whose eyes
Were unique as to colour and size;
When she opened them wide,
People all turned aside,
And started away in surprise.

У одной яркоглазой девицы
Велики безразмерно зеницы;
Встретив этакий взгляд,
Норовит стар и млад
От девицы стремглав отдалицы.

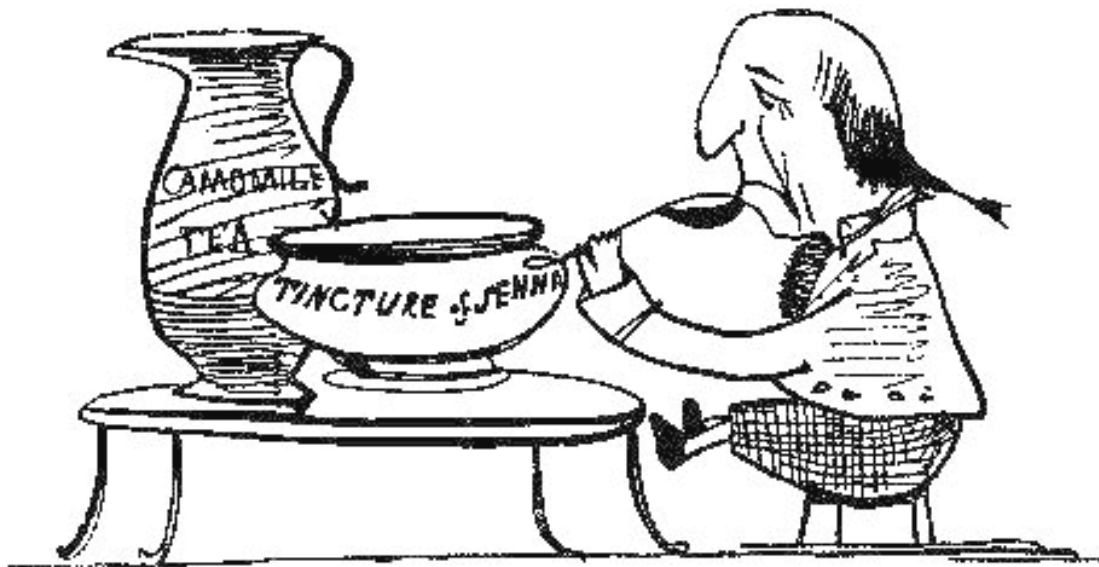

There was a Young Lady of Norway,
Who casually sat in a doorway;
When the door squeezed her flat,
She exclaimed, 'What of that?'
This courageous Young Lady of Norway.

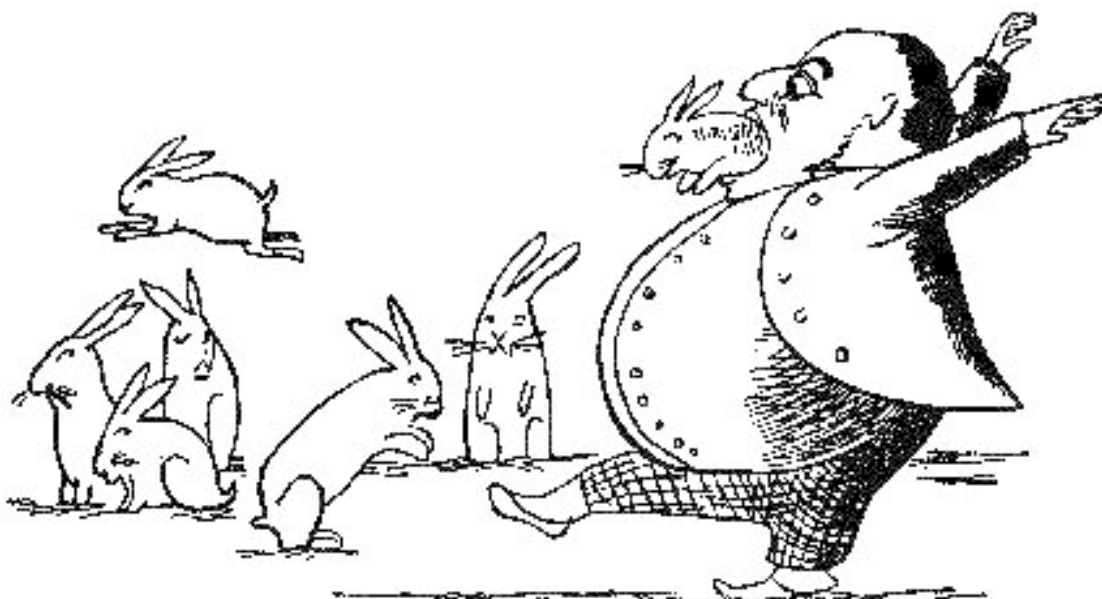
Моложавая фру из Норвегии
Примостилась в дверях в кои веки, и
Дверью сплющило тело;
А она: «Эко дело!»
Хладнокровная фру из Норвегии.

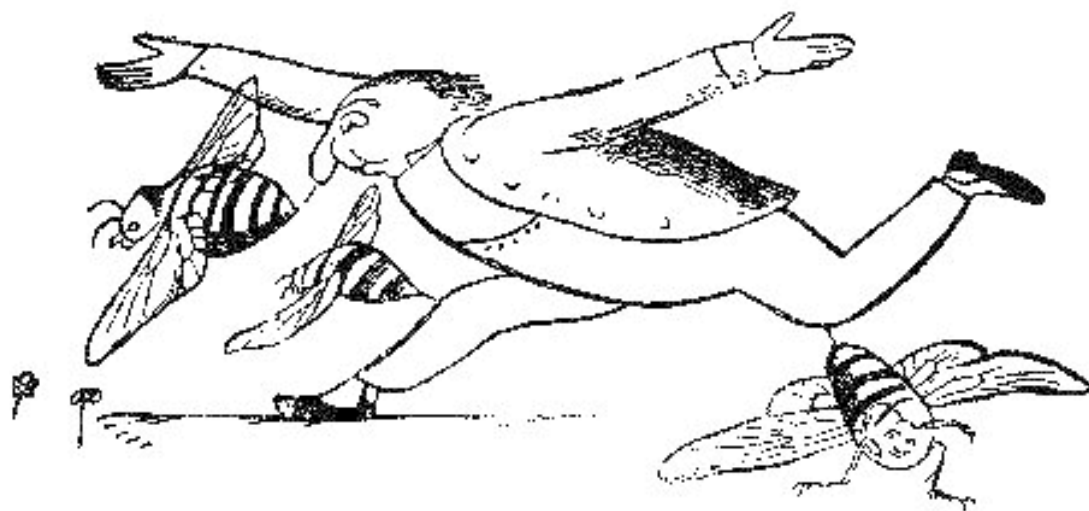
There was an Old Man of Vienna,
Who lived upon Tincture of Senna;
When that did not agree,
He took Camomile Tea,
That nasty Old Man of Vienna.

Жил-был старец из города Вены,
Попивавший настойку из сенны;
Перебрав невзначай,
Пил ромашковый чай
Неприязненный старец из Вены.

There was an Old Person whose habits
Induced him to feed upon Rabbits;
When he'd eaten eighteen,
He turned perfectly green,
Upon which he relinquished those habits.

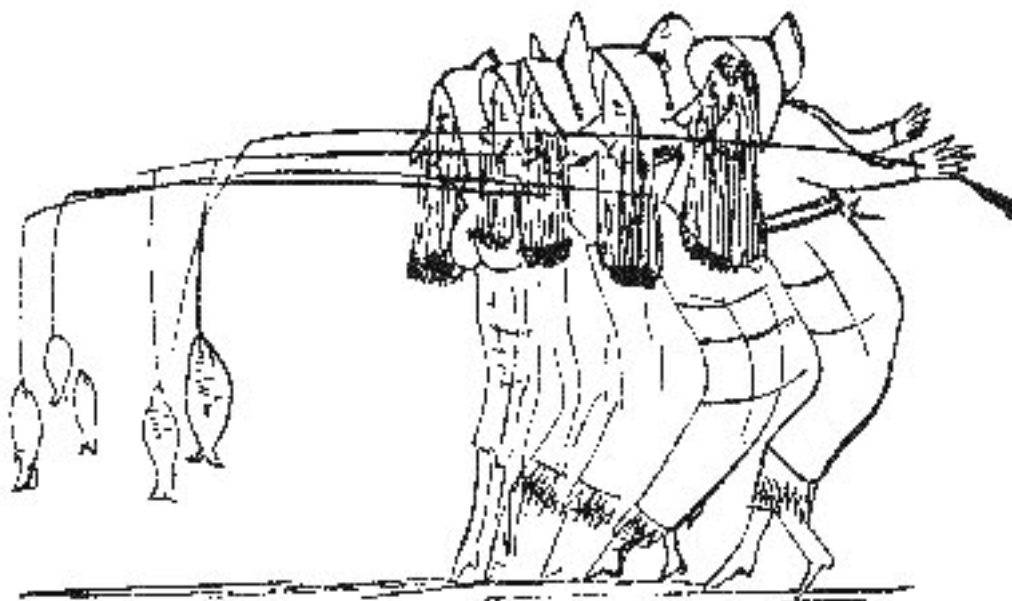
Был старик, учредивший обычай
Делать кроликов лёгкой добычей;
Съел без двух двадцать штук,
Зелен сделался вдруг
И отверг нездоровый обычай.

There was an Old Person of Dover,
Who rushed through a field of blue Clover;
But some very large bees
Stung his nose and his knees,
So he very soon went back to Dover.

Припустил старикашка из Дувру
По цветущему клеверу сдувру;
Пчёл немало впилося
И в коленки, и в нос,
И старик повернул прямо к Дувру.

There was an Old Man of Marseilles,
Whose daughters wore bottle-green veils;
They caught several Fish,
Which they put in a dish,
And sent to their Pa' at Marseilles.

Дочки старого мсье из Марселя
Изумрудны вуали надели;
Наловив окуней,
Отослали оне
Их на блюдо Папа из Марселя.

There was an Old Person of Cadiz,
Who was always polite to all ladies;
But in handing his daughter,
He fell into the water,
Which drowned that Old Person of Cadiz.

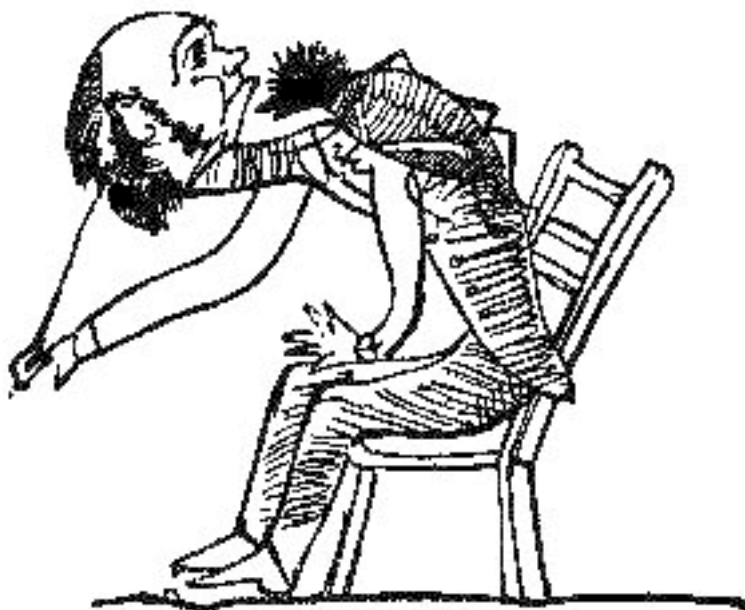
Сей галантный старик, житель Кадиса,
Юным дамам служил жизнирадисто,
Впрочем, также и прочим;
Но подсаживал дочь он,
В воду плюх и утоп житель Кадиса.

There was an Old Person of Basing,
Whose presence of mind was amazing;
He purchased a steed,
Which he rode at full speed,
And escaped from the people of Basing.

Жил-был старец из города Бейсинга,
Не терявший в душе равновейсинга;
И, купив скакуна,
Ускакал старина
Прочь от жителей города Бейсинга.

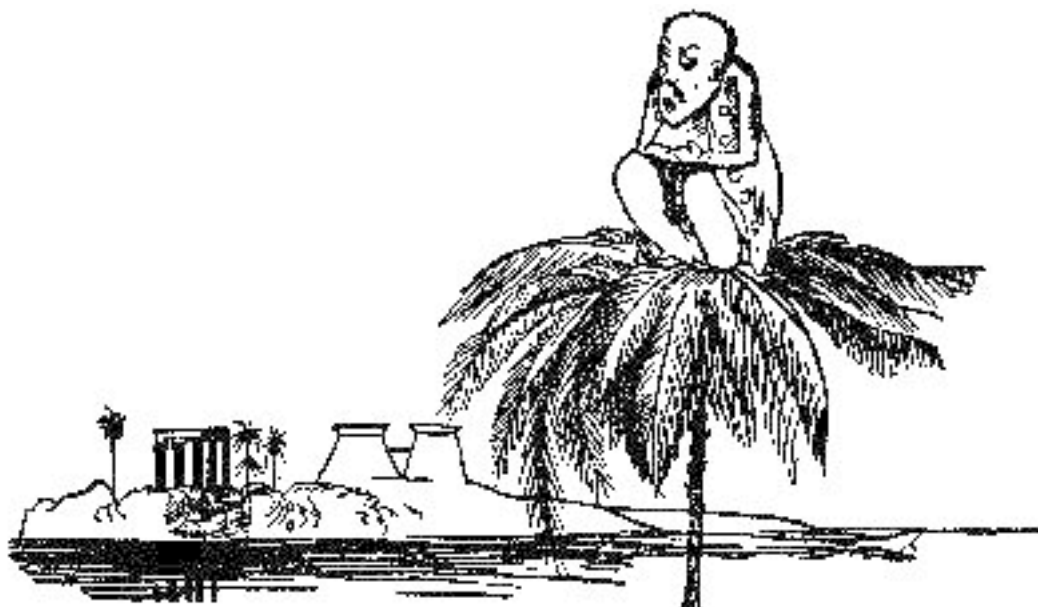

There was an Old Man of Quebec,
A beetle ran over his neck;
But he cried, 'With a needle,
I'll slay you, O beadle!'
That angry Old Man of Quebec.

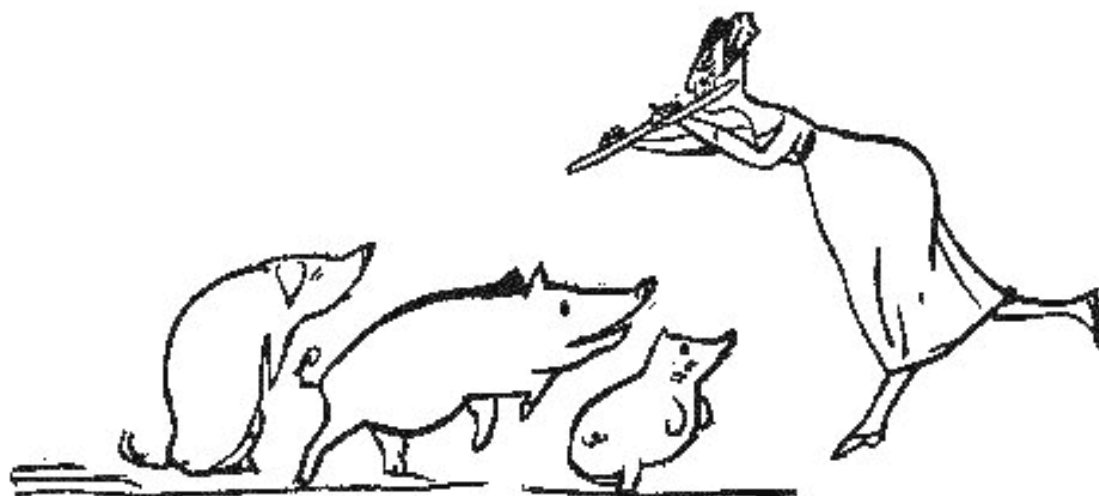
Шею старца в пределах Квебека
Некий жук сделал местом забега;
Хвать иглу старина:
«Насажу тебя на
Остриё, скорожук из Квебека!»

There was an Old Person of Philae,
Whose conduct was scroobious and wily;
He rushed up a Palm,
When the weather was calm,
And observed all the ruins of Philae.

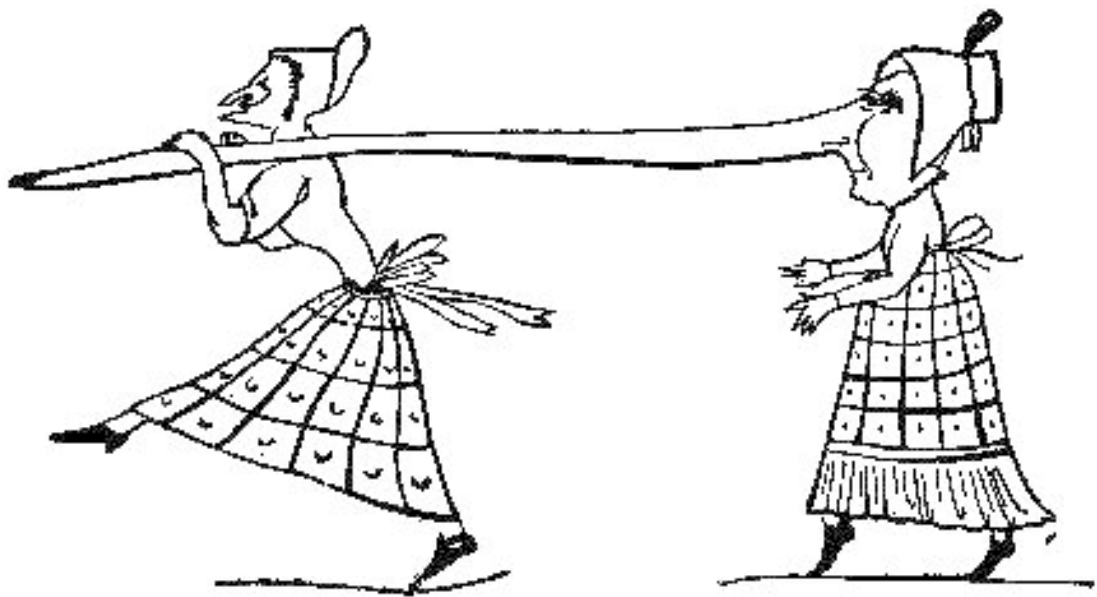
Был персонный старик, житель Фил,
Археолух и скрубиофил;
В ведро влезет на древо
И глядит вправо-влево,
Озирая развалины Фил.

There was a Young Lady of Bute,

Who played on a silver-gilt flute;
She played several jigs,
To her uncle's white pigs,
That amusing Young Lady of Bute.

Презабавная дева из Бьюту
В руки флейту взяла на минуту
И сыграла на ней
Пару джиг для свиней
Престарелого дяди из Бьюту.

There was a Young Lady whose nose
Was so long that it reached to her toes;
So she hired an Old Lady,
Whose conduct was steady,
To carry that wonderful nose.

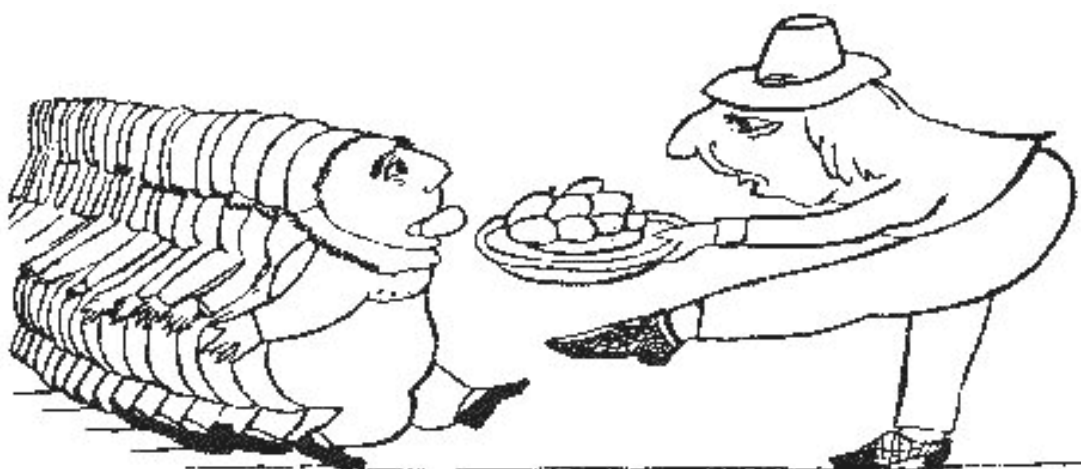
У девицы одной чудо-нос
Рос и рос, и до полу дорос;
Так старушку, бывало,
Ту, что твёрдо ступала,
Нанимала носить этот нос.

There was a Young Lady of Turkey,
Who wept when the weather was murky;
When the day turned out fine,
She ceased to repine,
That capricious Young Lady of Turkey.

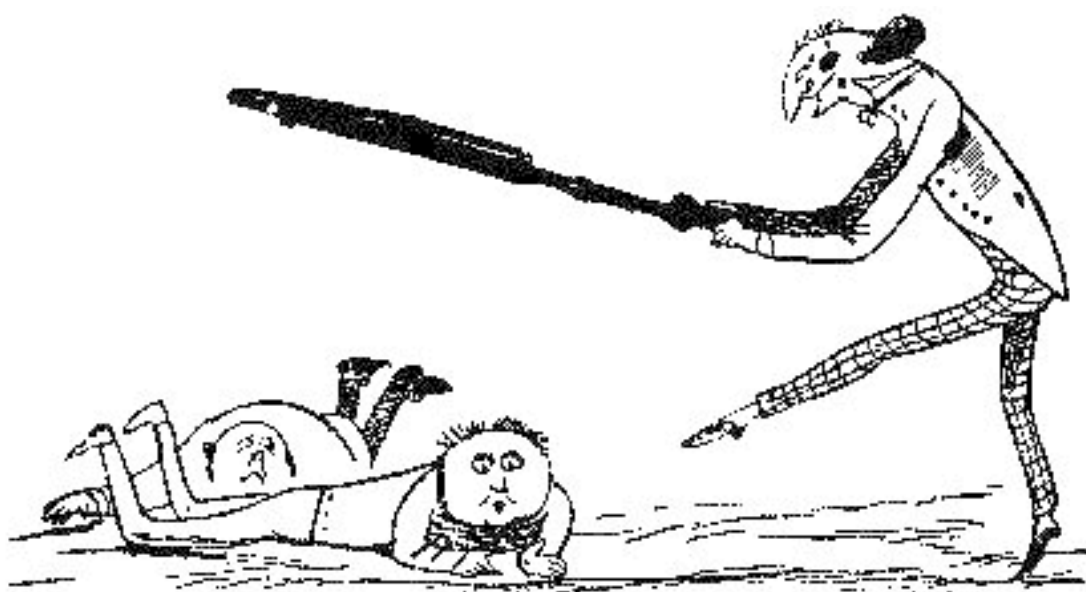
В непогоду девица из Турции
Вся в горячих слезах и в нахмурции;
А в погоду она
Умиротворена,
Капризуля-девица из Турции.

There was an Old Man of Apulia,

Whose conduct was very peculiar;
He fed twenty sons
Upon nothing but buns,
That whimsical Man of Apulia.

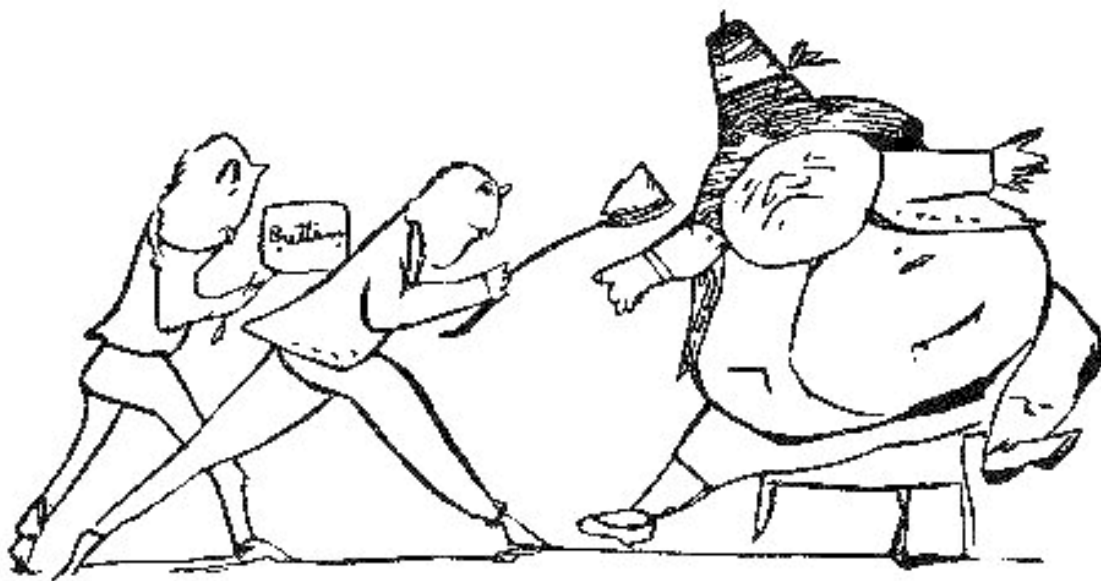
Эксцентричный старик из Апулии
Был весьма специфичным папулею
Двадцати сыновей;
И кормил их, ей-ей,
Только сдобой старик из Апулии.

There was an Old Man with a poker,
Who painted his face with red oker;
When they said, 'You're a Guy!'
He made no reply,
But knocked them all down with his poker.

На лице старика с кочергою
Охрой крашено то и другое;
Скажет кто: «Ну и шут!» –
Уж старик тут как тут
И в нокдаун того кочергою.

There was an Old Person of Prague,
Who was suddenly seized with the Plague;
But they gave him some butter,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.